

Цзи Мань посчитала ее просьбу смехотворной. Почему она думала, что Нин Юйсюань согласится, если бы именно Не Санюй попросила? Более того, зачем ей делать то, что не принесет ей ни малейшей пользы?

- Никто никогда не мог повлиять на решения маркиза. Мисс Джинс, если вы действительно хотите остаться с маркизом, вам следовало бы самой умолять его, а не меня.

Джинс ушипнула себя за руки и несколько несчастно посмотрела на Не Санюй - Маркиз не будет слушать...

Поначалу она считала, что Маркиз Моюу имел некоторое благоприятное впечатление о ней, поскольку он откровенно пренебрег этикетом, забрав ее из Тяньсяна. Но когда она сказала, что хочет пойти с ним домой в самый интимный момент, лицо Юйсюаня потускнело. - Мне не нравятся жадные женщины, - сказал он вяло. - Я не люблю жадных мужчин.

Под ее гранатовую юбку попадали бесчисленные мужчины, но Джинс чувствовала, что у нее нет никакого способа повлиять на Нин Юйсюаня. Он не был упрямым человеком, но старательно охранял свои границы и не позволял ей переступить их даже на полшага. Ей было приказано сделать все возможное, чтобы хорошо служить Маркизу Моюу и вбить клин между его отношениями с Не Санюй. Но с тех пор, как она впервые встретила Не Санюй, она чувствовала себя потерянной.

Для того чтобы она вбила клин между их чувствами, нужно было, чтобы чувства, прежде всего, были, ах. Маркиз всегда составлял ей компанию. Он даже не навещал Не Санюй, когда она заболела, но эта мадам совсем не казалась сердитой. Не Санюй даже могла смотреть на нее с яркой улыбкой. Джинс ничего не понимала. Что именно ей нужно было сделать, чтобы разозлить Не Санюй?

Прямо сейчас она умоляла ее позволить маркизу взять ее с собой домой. Она не питала никаких надежд, что Не Санюй согласится, но она думала, что ее отношение, по крайней мере, станет более суровым. Это позволит ей вернуться к Маркизу Моюу и выплакать свои обиды.

Но Не Санюй улыбалась ей с тех пор, как она вошла в комнату и не сделала ничего, чтобы заставить ее чувствовать себя обеспокоенной. Она даже отказала ей с нежностью в голосе.

Что же ей теперь делать?

Вернувшись в комнату маркиза в подавленном настроении после того, как ей не удалось достичь своей цели, Джинс задумалась о себе.

Дверь позади нее открылась. Чувствуя некоторую усталость, Маркиз Моюу потер лоб и

спросил: - Почему ты не зажгла лампы?

Маркиз уже вернулся. Глаза Джинс заблестели. Она поспешно подошла к нему, сняла с него плащ, налила ему чашку горячего чая и подождала, пока он сядет на мягкую кушетку, прежде чем сказать: - Служанка была погружен в свои мысли и забыла зажечь лампы. Милорд, всё прошло хорошо?

Нин Юйсюань почти ничего не говорил. После короткого - Эн, - он устало откинулся на спинку дивана.

Джинс больше не задавала никаких вопросов. Она нежно помассировала его плечи.

- Ты посещала Санюй? - с закрытыми глазами он слегка потер место между бровями.

Джинс сделал паузу. Она была внутренне удивлена, но на ее лице была только улыбка, когда она сказала: - Мадам только что оправилась от простуды, поэтому эта служанка сходила к ней немного помочь.

- Это очень предусмотрительн, - Нин Юйсюань слегка скривил губы. - Я очень устал. Я не хочу уходить. Иди и скажи ей, что я останусь здесь на ночь с тобой.

Джинс радостно кивнула и вышла из комнаты.

Несмотря ни на что, Не Санюй была женщиной. Маркиз не оставался в ее комнате несколько дней подряд, пока она не простудилась, и теперь сбежал сразу после того, как она выздоровела. Не Санюй определенно должна чувствовать себя по крайней мере немного сердитой, верно?

Полная надежд, Джинс пошла в комнату Не Санюй и сказала ей эту новость с гордо поднятым подбородком.

Цзи Мань в настоящее время ела изюм. Услышав эти слова, она кивнула. - Вот и хорошо. Если ты останешься с маркизом, то воспользуйся этой возможностью, чтобы поговорить с ним.

Джинс на мгновение застыла от удивления. Она недоверчиво оглядела Не Санюй сверху донизу. Видя, что она все еще жует изюм с расслабленным выражением лица, а ее глаза были ясными, без малейшего следа ревности, Джинс отбросила ее слегка высокомерное отношение. Она попрощалась и удрученно вышла из комнаты.

- Госпожа, эта женщина действительно странная, - сказала Ганьсао, массируя ноги Не Санюй. - Когда она пришла сюда сегодня днем, у нее был жалкий вид. Когда она пришла сюда сегодня вечером, она выглядела как злодей, который осуществил свои амбиции.

Цзи Мань протянула ей руку и накормила изюмом. Она улыбнулась и сказала: - Поскольку она настолько неподходяща для дворянской среды, есть ли какая-то необходимость беспокоиться о ней? Она не представляет для меня угрозы. Тебе не о чем беспокоиться.

- Но... - Ганьсяо слегка нахмурилась. - Госпожа, у вас наконец-то появилась возможность обслуживать маркиза в течение длительного времени, но она отняла её.

Что касается этого вопроса, Цзи Мань была на самом деле весьма благодарна наследному принцу. Не рекомендуется часто вступать в чисто телесные контакты без чувств. Она не хотела относиться к сексу с кем-то как к работе. Джинс просто уменьшила её рабочую нагрузку.

- Всё в порядке, - после того как Цзи Мань съела целую тарелку изюма, она облизнула губы и сказала: - Я иду спать.

Ганьсао и Денсин встали, поклонились Не Санюй, задули свечи, опустили полог балдахина и вернулись в свою комнату.

Глубокой ночью Цзи Мань проснулась и никак не могла снова заснуть. Как только она закрыла глаза, ей показалось, что она задыхается. Долго ворочаясь с боку на бок, она решила открыть окно, чтобы подышать свежим воздухом.

Ее первоначальная комната была отдана Джинс и маркизу Моюу, так что Цзи Мань теперь жила в боковой комнате, которая была рядом с комнатой Эррон. Когда она открыла окно, оттуда открывался вид на сад. В центре сада стоял павильон с каменным столом и табуретами.

Прямо сейчас за этим столом сидел человек. Цзи Мань была так напугана, что чуть не закричала.

В небе висела луна. При свете луны Цзи Мань увидела лицо этого человека и проглотила свой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650254>